Сяо Мин прекрасно понимал, о чем хочет спросить Гу Цин, поэтому просто кивнул:

— Поймали. Мы нагрянули как раз в тот момент, когда он собирался сбежать, так что я его прижал.

Услышав это, Гу Цин наконец выдохнул:

— Вот и хорошо. Кстати, в подвале усадьбы мы нашли горы золота, серебра, картины и другие ценности. Каждая из этих вещей стоит целое состояние, которое Динго-гун никак не мог заработать честным путем за эти годы. Более того, мы обнаружили доказательства его связи с врагом и предательства родины. В этом замешано немало людей, добрая половина чиновников при дворе. Даже твое продовольствие на границе в свое время было разграблено им под разными предлогами. Любого из этих пунктов хватило бы, чтобы казнить его вместе со всеми девятью коленами рода.

— На этот раз я посмотрю, как он выкрутится, — с ненавистью произнес Гу Цин. — В прошлый раз ему удалось улизнуть, но теперь я вдавлю его в грязь, чтобы он никогда не поднялся.

В глазах Сяо Мина промелькнуло одобрение, сменившееся легкой жалостью. Гу Цин мог бы прожить беззаботную жизнь, но судьба забросила его в этот мир, полный интриг. Без хитрости и расчета здесь не выжить.

— С этого дня все узнают, что я стою за твоей спиной, — Сяо Мин посмотрел на него. — Тебе не страшно?

Если Гу Цин боится, он может отправить его в безопасное место, где тот проживет жизнь без тревог. Но Гу Цин решительно покачал головой:

— Не боюсь. И никуда не уеду. Я буду рядом с тобой.

— Ты уверен? Я ведь могу принять это за чистую монету, — в шутливом тоне произнес Сяо Мин, хотя сам не заметил, как его дыхание перехватило, а руки невольно сжались в кулаки. Он пристально следил за каждым движением собеседника.

Когда Гу Цин кивнул, подтверждая свои слова, Сяо Мин наконец расслабился и впервые за эти дни искренне улыбнулся. Гу Цин ответил ему тем же.

***

Когда доказательства были представлены императору, тот едва устоял на ногах. Он не ожидал, что замешано столько людей, и что среди них окажется… Он подозревал многих, но только не его.

— Ты… — прошептал император.

— Ваше Величество, я невиновен! Старый слуга ничего об этом не знал, прошу, проявите прозорливость! — Динго-гун продолжал взывать к справедливости, в его глазах мелькнул расчетливый блеск. Он хотел применить свой старый трюк, но не успел.

Император не ожидал, что даже сейчас, при таких уликах, он осмелится лгать. Он ведь всегда был к нему добр, а тот, оказывается, вынашивал все более алчные планы.

Раздался резкий звук, и бумаги полетели к ногам Динго-гуна. Тот взглянул на них, и его зрачки сузились от ужаса. Он даже не почувствовал, как кровь из рассеченного лба потекла по лицу. Откуда это у них?

Кровь застилала глаза, он судорожно моргал, не смея пошевелиться. Он стоял на коленях, раздавленный реальностью. В глубине души еще теплилась крохотная надежда, но теперь голос внутри кричал: все кончено! Он никак не мог взять в толк, как его раскрыли. И… где же его непутевый сын? Почему его нигде не видно?

Динго-гун задрожал, пытаясь выдавить из себя хоть слово:

— Ваше Величество…

Но император нетерпеливо перебил его:

— Динго-гун уличен в предательстве и сговоре с врагом. Казнить! Немедленно бросить в темницу, через три дня — отсечение головы. Его семью…

Стражники, словно голодные волки, ворвались в зал и поволокли Динго-гуна прочь, как дохлую собаку.

— Ваше Величество, это ошибка!

— Ваше Величество!

Жалкие вопли разносились далеко по дворцу.

Стража действовала молниеносно. Особняк Динго-гуна был окружен так плотно, что даже муха не пролетела бы. Простые люди на улицах лишь недоуменно наблюдали за происходящим.

Внутри особняка Супруга Динго-гуна, услышав шум, в панике бросилась к выходу, но у самых ворот замерла, словно парализованная. Она одернула платье, восстановила самообладание и вышла с подчеркнуто изящным видом — она помнила о своем статусе и не могла позволить себе потерять лицо. Ее сердце было не на месте: муж ушел еще вчера и не вернулся, вестей не было.

— Господа офицеры, что происходит? — она попыталась сунуть им серебро, надеясь хоть что-то узнать, но стражники стояли как каменные стены, не проронив ни звука. Тревога в ее душе росла подобно приливу. Неужели случилось непоправимое?

— О, неужели наша госпожа так встревожена? — раздался с улицы дерзкий голос, подобный клинку, пронзившему тишину.

Бровь Супруги Динго-гуна дернулась. Она уже много лет не слышала, чтобы к ней так обращались. С тех пор как она заняла место законной супруги, все в столице заискивали перед ней. После того как стражники ее проигнорировали, она была готова взорваться от ярости, но, увидев фигуру того, кто стоял перед ней, застыла, как пораженная молнией.

— Сун Цинмин! Как у тебя хватило наглости явиться сюда! — выкрикнула она. Она никак не ожидала увидеть его. Именно из-за него ее сын упустил титул наследного принца. Как она могла не ненавидеть его? К тому же, та женщина перед смертью сделала все, чтобы защитить права его сына на наследство. Этот титул нельзя было отобрать, пока сам наследник добровольно не откажется от него. Если бы не муж, считавший, что парень еще пригодится, он давно бы сгинул на той усадьбе.

Но он здесь. И появился в самый неподходящий момент. В ее сердце зародился страх.

Сун Цинмин не стал тратить слова. Он достал императорский указ:

— Волей Небес, император повелевает: Динго-гун уличен в предательстве родины… Сей указ окончателен!

Глядя на то, как они мечутся, словно загнанные псы, он почувствовал странное облегчение. Мама, ты видишь? Я наконец отомстил за тебя. Он смахнул слезу, и на его губах заиграла легкая улыбка.

Он навсегда запомнил тот год. Мама была беременна им, когда отец привел в дом ту женщину. Отец твердил, что мать не может исполнять супружеский долг, и заставил ее принять соперницу. Мама, будучи в положении, не хотела конфликтов и уехала в загородный дом. Поначалу отец еще навещал ее, чувствуя вину, но подстрекаемый той женщиной, перестал вовсе.

Когда через три года мама скончалась, все понимали, что здесь что-то не так, но отец и слышать об этом не хотел. А потом отправил его в усадьбу, якобы для поправки здоровья. Ха, поправки здоровья. Кто в это поверит?

Обо всем этом он узнал позже от кормилицы. Он боялся даже представить, насколько беспомощной была его мать, выходя замуж за человека, который оказался таким чудовищем.

http://bllate.org/book/20751/2080607